

Встречи во Франции

Народный артист СССР
Н. ЧЕРКАСОВ

В Канне, в гостинице «Мажестик», был устроен своеобразный танцевальный праздник жителей Прованса.

Они пришли в гостиницу и затеяли чудесные народные танцы. Они пришли показать нам добрые традиции народов Прованса, свою любовь к искусству, к жизни, к радости, к миру.

У каждого музыканта в одной руке была палочка. Ею он выстукивал на длинном барабане ритм танца. В другой руке он держал узенькую флейту, из которой извлекал мелодии народных плясок. Танцевали все: и молодежь, и люди пожилые. Разноцветные национальные костюмы, красивые передники, чепчики... Исполнители этих танцев неплохо владели довольно сложной техникой. Я заметил, что у одной танцовщицы все время спадала туфелька, но она, нисколько не смущаясь, продолжала танцевать и без нее. Когда танцы окончились, все участники побежали к нам, чтобы каждому вручить по подарку.

Затем все присутствующие в зале люди самых разных национальностей были втянуты в общий хоровод. Даже случайно оказавшийся здесь за обеденным столом индеец в голубой чалме и с седой бородкой вместе со своей супругой составили звено хороводной цепочки. Так, крепко держась за руки, мы в течение нескольких минут, по довольно-таки скользкому полу, под бешеный ритм барабанов и флейт совершали заключительное хороводное круговращение.

На следующий день мы вновь двинулись по побережью Средиземного моря к городу Сен-Тропе. На Лазурном берегу, под нежным средиземноморским солнышком нам трудно было поверить, что у нас дома сейчас лютые морозы.

Мы ехали к крупнейшему французскому кинорежиссеру Рене Клеру, который побывал у нас в дни французского фестиваля и теперь ждал нашу делегацию к себе в гости. Он и его добрая супруга встретили нас очень

тепло. Их скромная вилла затеряна среди рыбацких домиков.

Хозяин показывает свой рабочий кабинет, из окна которого открывается изумительный вид на море. Кто-то из нас замечает, что такая красота должна действовать вдохновляюще на художника. Рене Клер загадочно улыбается. Оказывается, изумительный пейзаж часто мешает ему сосредоточиться, отвлекает от сюжетов очередного фильма, над которым он работает.

Прощаясь с нашим знаменитым гостеприимным хозяином, я высказал пожелание, чтобы наша мимолетная встреча имела в недалеком будущем свое продолжение. Под аплодисменты всей нашей делегации я предложил создать при участии Рене Клера совместный франко-советский фильм, добавив, что готов в нем сниматься даже в самой маленькой эпизодической роли. Мое предложение застало знаменитого режиссера врасплох. Одновременно взволнованный и смущенный хозяин сказал, что даст свой ответ в Москве.

В местном кинотеатре специально нам показали интересный фильм Рене Клера «Ночные красавицы» с участием Жерара Филипа, сделанный года четыре назад.

Так закончилась наша поездка по югу. Как и в Париже, мы встретили здесь многих старых друзей и, хочется думать, приобрели новых. Мы видели тружеников французского юга, познакомились с представителями провинциальной интеллигенции, откровенно и доброжелательно беседовали с представителями деловых кругов. Что можно сказать о подавляющем большинстве из них? Это истинные французы. Они горячо любят свою родину, свою культуру, свою независимость. В их сердцах живет чувство симпатии к нашему народу, искреннее желание углублять культурное и экономическое сотрудничество с Советским Союзом.

IV. СНОВА В ПАРИЖЕ

Незадолго перед отъездом из Парижа некоторые члены нашей делегации побывали в клубе завода «Рено». Здесь

нас с исключительной теплотой приветствовали простые люди — рабочие, работницы, служащие. Перед демонстрацией фильма «Большая семья» выступил французский кинорежиссер, постановщик фильма «Папа, мама, служанка и я» Жан-Поль Лешануа.

Из клуба «Рено» — это было уже ночью — я вместе с Л. Целиковской отправился в театр «Мариньи» на благотворительный вечер в пользу немущих студентов, куда нас усиленно приглашали еще накануне. Мы посмотрели одно отделение очень интересной концертной программы, в которой участвовали крупнейшие мастера драматического и киноискусства.

Незабываемый вечер устроил для нас крупнейший французский киноизобретатель А. Дебри. Киноаппаратами его конструкции снимались и снимаются многие советские фильмы. Лицо хозяина, обрамленное длинными седыми волосами, напоминало портреты композитора Грига последнего периода его жизни. Почти все гости имели то или иное отношение к кинематографу. Естественно, что и все разговоры в конце концов сводились к возможностям и перспективам этого еще молодого, но бесконечно могучего искусства. Внезапно погас свет, и на белом экране стены появилась Москва, но не та, какой мы видим ее теперь, а какой она была лет двадцать назад. Многих людей, смотревших на нас с экрана, мы хорошо знали. Некоторые из них сидели даже тут, рядом с нами. Только все они выглядели удивительно молодо. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. 20 лет — срок немалый в масштабах одной человеческой жизни. Это был фильм, посвященный «Пятидесятилетию советской кинематографии», снятый в 1935 году. Мы увидели на экране совсем еще молодых С. Эйзенштейна, В. Пудовкина, Г. Александрова, Л. Орлова, Г. Казанцева, Ф. Эрмлера, увидели и Сергея Васильева, который, кстати сказать, сидел рядом с нами в квартире А. Дебри. Увидели среди гостей и самого Дебри, который тогда не был похож на престарелого Грига. Не изменился он с тех пор только в

одном: попрежнему это был горячий друг нашей страны и нашего искусства.

Наконец, перед самым отъездом произошла заключительная пресс-конференция, на которой было задано много вопросов советским делегатам.

Отвечая на все эти вопросы, мы заявили, что больше всего взволнованы и тронуты французским гостеприимством.

Некоторые вопросы, по нашему мнению, следовало бы адресовать не советской делегации, а руководителям французской кинематографии. Нельзя ли облегчить проникновение фильмов из восточных стран во Францию? Пойдут ли советские фильмы, показанные во время недели, по коммерческим экранам Франции?

На вопрос о французской кухне мы все, и мужчины и женщины, отвечали, что искусство французских поваров нам очень понравилось. И главным образом потому, что в ароматных блюдах ощущалось самое главное — дружеское тепло рук, их приготовлявших.

В заключение мы еще раз благодарили французских друзей и организаторов советской недели кинофильма во Франции за то, что наше пребывание в дружественной стране они сделали праздничным, радостным и познавательным.

Среди небольших подарков, увозимых из Франции, у меня были «трофеи». Луи Арагон и Эльза Триоле подарили всем нам отскики блестящего рисунка Пабло Пикассо «Дон Кихот и Санчо Панса», опубликованного в «Леттр Франсез», а профессор Андре Ланглуа, по поручению Синематеки, преподнес мне эскиз декорации к фильму «Дон Кихот», который был поставлен во Франции в 1934—1935 гг. с Федором Шаляпиным в главной роли. На эскизе изображены уходящие в перспективу мельницы. Слева фигура Дон Кихота верхом на коне и Санчо Панса, восседающего на осле. Мне был особенно дорог и приятен такой подарок, так как сейчас в студии «Ленфильм» я снимаюсь в заглавной роли фильма «Дон Кихот».

За время пребывания во Франции нам пришлось убедиться в том, что многие и многие тысячи французских выступают за дальнейшее сближение между нашими великими нациями. Чествуя нашу делегацию, аплодируя на-

шему искусству, простые люди Франции выражали свои симпатии и любовь к нашей Родине.

Когда мы возвращались домой, я задумался над тем, какую же увидели мы Францию, каков основной итог наших встреч. В Париже, в Бордо, Марселе, Тулоне, Канне, Сен-Поле, Сен-Тропе и многих гордах и деревушках мы видели действительную Францию, и я с чистой совестью могу засвидетельствовать, что она живет мечтами о мире, дружбе и труде. Она хочет спокойно жить, воспитывать детей, создавать машины, выращивать виноградные лозы, торговать своими товарами и петь свои песни. И она рада гостям, когда они приходят с открытым сердцем, — она умеет понимать и ценить истинную культуру других народов. И я еще и еще раз припоминаю волнующую восточную аллегория, которую так умно рассказывает в прологе к пьесе «Чудак» турецкий поэт Назым Хикмет и которую я рассказывал тысячам французов в зале «Плейель».

— Лежит камень на дороге, и разные люди по-разному относятся к нему. Один пройдет мимо него, не обратив внимания, и скажет: бог с ним, пусть лежит, какое мне до него дело? Второй, идя по дороге, споткнется об этот камень, упадет, расшибет ногу и, ругаясь, пройдет, прихрамывая, дальше. Третий воспользуется этим камнем, чтобы поставить на него ногу и зашнуровать ботинок. Четвертый, увидев камень, остановится и задумается: зачем этот камень лежит на дороге? Ведь он мешает прохожим и проезжим. И без лишних слов поднимет он этот камень с дороги и бросит в канаву.

Таких людей, как этот четвертый, на свете, к счастью, гораздо больше, чем первых, и мне кажется, что общая задача всех деятелей мировой культуры — не боясь труда, убрать и выбросить с дороги те камни, которые, быть может умышленно, заброшены для того, чтобы помешать людям ходить прямым путем друг к другу. Нам нужно упорно расчищать дорогу для дальнейшего продвижения всего человечества по пути к прогрессу. Этого от души желают все советские люди. Также же искреннее желание мы обнаружили у большинства представителей французской интеллигенции, с которыми нам пришлось в этот раз встретиться.